
ПРОБА ПЕРА

РОЛЬ РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

А.Л. Паронян

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются роль и посреднические усилия Российской Федерации, направленные на урегулирование карабахского конфликта, а также анализируется деятельность Минской группы ОБСЕ (Россия, США и Франция), включившиеся в урегулирование нагорно-карабахского конфликта в 1992 году. В условиях непримиримости позиций конфликтующих сторон особую значимость в деле разрешения конфликта приобретает международное посредничество, которому, по мнению и армянской, и российской стороны, максимально отвечает формат Минской группы ОБСЕ.

Ключевые слова: нагорно-карабахский конфликт, позиция России, Майндорфская декларация.

После распада СССР южно-кавказский регион превратился в центр конфликтов различного характера. Такая напряженная ситуация сохраняется по сей день и привлекает внимание многих государств, политических деятелей и политологов. Сегодня южно-кавказский регион занимает особое место в современной мировой политике. Как и в прошлом, он является эпицентром пересечения интересов многих держав. В частности, ведущие региональные державы традиционно отводили расположенному в сердце Кавказа Нагорному Карабаху важное место в своих планах как возможному геополитическому плацдарму.

Карабахский конфликт, имеющий давние исторические корни, приобрел новую остроту в годы «перестройки» (1987—1988). Конфликт принял острую форму в феврале 1988 года, когда в НКАО и в Армении прошли многолюдные митинги с требованием присоединения НКАО к Армении. Вслед за этим 20 февраля внеочередная сессия областного Совета народных депутатов НКАО в Степанакерте приняла обращение к Верховным Советам Азербайджана, Армении и СССР с просьбой о разрешении выхода НКАО из состава Азербайджана и присоединении к Армении, но азербайджанские власти отказались признать решение областного совета НКАО [15. С. 12].

К ноябрю—декабрю 1988 года в этот конфликт, как отмечал А.Н. Ямсков, оказалось вовлечено большинство жителей Армении и Азербайджана и он фактически перерос рамки локальной проблемы Нагорного Карабаха, превратившись в «открытую межнациональную конфронтацию» [13. С. 9]. В 1991—1994 годах конфликт привел к масштабным военным действиям за контроль над Нагорным Карабахом и некоторыми прилегающими территориями.

Причины карабахского конфликта и его эволюция получили широкое освещение в исторических и политических исследованиях. «Само слово «Карабах», — писал полномочный представитель президента Российской Федерации по политическому урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе в 1992—1996 гг. В.Н. Казимиров, — стало нарицательным для вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР» [7. С. 41].

Новейший этап в развитии нагорно-карабахского конфликта, берущий начало после распада СССР, связан с активной деятельностью России в урегулировании конфликта. Необходимо отметить, что первая посредническая инициатива по урегулированию конфликта принадлежит также России: именно Россия участвовала в предпринятой в сентябре 1991 г. первой серьезной попытке урегулирования конфликта, будучи представленной президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным (вторым инициатором данной акции был Президент Казахстана Н.А. Назарбаев). 20—23 сентября 1991 г. делегация, возглавляемая президентами России и Казахстана и включавшая в свой состав представителей российских и казахских министерств и ведомств, посетила Ереван, Баку и Степанакерт, а 23 сентября того же года в г. Железноводске руководители Армении, Азербайджана, России и Казахстана подписали «Совместное коммюнике о посреднической миссии президент РФ Б. Ельцина и президента Казахстана Н. Назарбаева» [1. С. 64—65]. Подписание совместного коммюнике в Железноводске дало старт переговорам между Арменией и Азербайджаном, что стало главным результатом российско-казахской инициативы.

Явившись первым посредником по урегулированию конфликта, Россия и в дальнейшем, как в рамках образованной Минской группы ОБСЕ, так и самостоятельно, пыталась примирить конфликтующие стороны. Кульминацией этих усилий стало подписание сторонами конфликта Бишкекского протокола при посредничестве России в 1994 году, положившего начало процессам достижения договоренности о прекращении огня. Самое деятельное участие в установлении режима перемирия сыграли именно российские дипломаты. Особой признательности в этом отношении заслуживает деятельность российского дипломата, полномочного представителя президента России в переговорном процессе по политическому урегулированию конфликта, сопредседателя Минской группы ОБСЕ от России в 1992—1996 гг. Владимира Казимирова.

Таким образом, Россия сыграла ведущую посредническую роль в заключении соглашения о прекращении огня. Другие международные акторы, вовлеченные в процессы урегулирования конфликта, в первую очередь, США и ОБСЕ, исходящие из того, что сторона, внесшая решающий вклад в урегулирование, укрепляет тем самым свои геополитические позиции в регионе, достаточно ревностно отнеслись к успешному посредничеству России [4. С. 26]. Западные партнеры обвиняли Москву в том, что она преследует свою цель — вновь укрепить влияние России на Южном Кавказе. Согласно некоторым аналитикам, Россия не просто извлекла большую выгоду из этих конфликтов, укрепив свои позиции в Закавказье, — она сама же и спровоцировала их и дирижировала ими [16. Р. 92]. Таким образом, западные партнеры старались не допустить возрастания роли России в карабахском процессе и в этом регионе в частности. Этим можно объяснить неудачи переговорного процесса в этом конфликте. Как отмечает В. Пряхин: «период с 1991 по 12 мая 1994 гг. характеризовался наличием элементов соперничества между Россией и ОБСЕ за лидерство в процессе миротворчества. Точнее, на первых порах речь шла не столько о борьбе за лидерство, сколько о безуспешных попытках основных держав завладеть инициативой в миротворческом процессе» [9. С. 23].

С конца 1994 года Россия перестала выполнять самостоятельную посредническую миссию и консолидировала свои усилия с ОБСЕ как один сопредседателей Минской группы. Тем не менее особая роль России в процессе урегулирования, даже в рамках МГ ОБСЕ, признается практически всеми сторонами конфликта. Об этом говорил и бывший президент Армении Р. Кочарян: «Все — и мы, и думаю, другие, сопредседатели прекрасно понимают, что без России об урегулировании, о реальном урегулировании конфликта говорить не приходится, и чем конструктивнее, эффективнее и глубже Россия будет вовлечена в процесс урегулирования, тем больше шансов для достижения успеха» [6]. Данное видение роли России в урегулировании конфликта находит отражение и в заявлениях азербайджанского руководства. Говоря о роли России в процессе урегулирования нагорно-карабахского конфликта, заведующий общественно-политическим отделом администрации президента Азербайджана Али Гасанов отметил, что Баку многого ожидает от Москвы в деле урегулирования конфликта. Он подчеркнул. «Нет другой страны в мире, которая обладала бы в разрешении этого конфликта более сильным влиянием. Мы делаем это заявление, учитывая подход и к региональным вопросам, и к нагорно-карабахскому вопросу...» [11].

Наконец, немаловажно, что на этих позициях стоят и власти Нагорного Карабаха. Многие международные посредники, в том числе и российские, все активнее высказываются за необходимость вернуть за стол переговоров Нагорный Карабах. По мнению российского исследователя С. Вострикова, высказанное еще в 1998 году о том, что «исходя из объективных факторов (исторических, геополитических, экономических) Москва имеет все основания для поддержания прямых отношений со Степанакертом, который может и должен играть роль самостоятельного политического фактора в процессе мирных переговоров» [2. С. 142], тем более что в качестве полноценного субъекта переговоров он способен не только продвинуть миротворческий процесс в Закавказье, но и внести существенный вклад в укрепление региональной стабильности и международной безопасности. Однако одно дело просто заявлять об этом, другое — последовательно добиваться формирования полноценного трехстороннего формата переговорного процесса. Стремясь к независимости НКР, Армения требует зафиксировать хотя бы механизм и сроки определения его статуса — юридически обязывающим волеизъявлением населения НКР. Официальная позиция Еревана зиждется на утвержденной 7 февраля 2007 г. Стратегии национальной безопасности, которая считает приемлемыми для Армении «только те варианты урегулирования, которые будут направлены на закрепление необратимой реальности фактического существования Нагорно-Карабахской Республики» [12].

Роль России в процессе карабахского урегулирования была ведущей на всех этапах протекания данного процесса. Подобная роль России признается и другими внешними акторами, коллегами Москвы по формату сопредседательства Минской группы, особенно, если речь заходит о дальнейших усилиях стран-сопредседателей к сближению позиций сторон конфликта. Без сомнения, именно Россия занимает сейчас лидирующую роль в процессе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта. При этом посредническая миссия России в целом идет в рамках усилий и принципов Минской группы, каких-то признаков наличия у Москвы своеобраз-

ных, идущих в ущерб другим сторонам процесса целей в настоящее время не прослеживается. Лидирующая роль России в мирном процессе обусловлена рядом факторов — ее исторической вовлеченностью в происходящие в регионе события, ее позитивными отношениями со сторонами конфликта, ее стремлением избежать непредсказуемого развития событий вблизи своих границ. В частности, в Концепции внешней политики РФ в качестве главных направлений внешнеполитического курса России выделяется «формирование пояса добрососедства по периметру российских границ, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения потенциальных очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах» [8].

Позиция России в процессе урегулирования нагорно-карабахского конфликта была последовательной: прекращение войны 1991—1994 годов и недопущение новой войны. Исходя из того, что главная ответственность в деле урегулирования данной проблемы лежит на самих азербайджанцах и армянах, руководство России неоднократно заявляло, что мирное решение конфликта не имеет альтернативы, что готова поддержать компромиссную договоренность, которая устроит все вовлеченные стороны, а в случае ее достижения — выступит гарантом ее урегулирования. При этом российская сторона подчеркивает, что жизнеспособным будет лишь такое решение проблемы, которое позволит вернуть стабильность и спокойствие в Закавказье, а в постконфликтный период поможет сохранить исторически сложившийся геополитический баланс сил в регионе, не приведет к его превращению в арену международного политического и военного соперничества.

Россия традиционно придает большое значение деятельности ОБСЕ, в частности — ее миротворческим усилиям на постсоветском пространстве. Не случайно Россия стала одним из инициаторов создания МГ ОБСЕ, и продолжает, как и армянская сторона, настаивать на данном формате как основном канале урегулирования. В данном случае Россия считает, что ОБСЕ имеет все необходимые полномочия и мандат для посреднической функции.

ОБСЕ, как известно, включилось в урегулирование нагорно-карабахского конфликта в 1992 году. Спустя полгода после бессрочного перемирия, достигнутого в мае 1994 года при посредничестве России, Будапештский саммит ОБСЕ принял решение по Карабаху, поручив сопредседателям Минской группы ОБСЕ (сегодня это Россия, США и Франция) провести переговоры между сторонами — Азербайджанской Республикой, Республикой Арменией и Нагорно-карабахской Республикой (НКР) — для заключения соглашения о прекращении вооруженного конфликта [19]. Формат переговоров вытекал из его конфигурации, ОБСЕ видела в НКР одну из его сторон. В Будапеште Баку не возражал, а в войне 1991—1994 годов сам не раз подписывал документы не с Ереваном, а именно со Степанакертом. Потом, опасаясь признания НКР, Баку стал вытеснять его из переговоров, а ОБСЕ забыла о своих же решениях.

Деятельность Минской группы ОБСЕ оказалась в последние годы практически полностью парализованной в первую очередь из-за неконструктивной позиции официального Баку. Президент Ильхам Алиев регулярно выступает с воинственными заявлениями, которые на Западе предпочитают не замечать. В то же время шаги, предпринимаемые властями Нагорно-Карабахской Республики в полном

соответствии с общепринятыми демократическими стандартами, как, например, принятие в ходе референдума 10 декабря 2007 года собственной Конституции, вызывают неудовольствия среди многих европейских политических деятелей. Вся философия западной политики в вопросе урегулирования сводится в основном к одностороннему давлению на армянскую сторону и ослабление ее позиций за столом переговоров, так как по их логике именно армянская сторона должна пойти на уступки и вывести свои подразделения из «зоны безопасности». Однако армянская сторона не может реально пойти на них по ряду очень серьезных причин, среди которых и абсолютная неясность с будущим статусом Нагорного Карабаха, и неудовлетворенность международными гарантиями в вопросе его безопасности.

Складывающаяся вокруг карабахского конфликта ситуация не позволяет надеяться на урегулирование отношений с Азербайджаном в краткосрочной или даже среднесрочной перспективе. Армянская политическая элита рассчитывает, что с созданием условий для региональной интеграции и установлением со многими государствами более доверительных отношений в перспективе будет создано поле для постепенного налаживания сотрудничества и с Азербайджаном. Руководство Армении, оставаясь приверженным внешней политике предыдущих властей, заявило о готовности решить карабахский конфликт исключительно мирным путем, продолжить переговоры в рамках Минской группы ОБСЕ и на основе Мадридских предложений, при этом настаивая на необходимости полноценного участия карабахской стороны в этом процессе.

После завершения военной фазы карабахского конфликта в Азербайджане наедялись, что сверхдоходы от продажи энергоресурсов позволят Баку с течением времени выиграть гонку вооружений и вернуть себе Карабах военной силой. Кроме того, ожидалось, что продолжающаяся экономическая блокада Армении заставит Ереван и Степанакерт пойти на односторонние уступки. В Баку продолжали полагаться на действенность и перспективность блокады как средства урегулирования карабахского конфликта. Но пятидневная война августа 2008 г. значительно снизила военные риски в зоне карабахского конфликта, показав бесперспективность силового решения, и тем самым на достаточно долгую перспективу закрепила военный статус-кво в зоне конфликта. Руководство Азербайджана убедилось в том, что попытка бывшей метрополии (Грузии) решить вопрос силой в конфликте с бывшей мятежной провинцией (Южной Осетией) может закончиться военно-политической катастрофой.

После «Пятидневной войны» августа 2008 г. внимание к Нагорному Карабаху со стороны США и европейских стран ослабло, и поэтому России легче контролировать ситуацию и осуществлять посредничество между Арменией и Азербайджаном. С одной стороны, администрация Обамы, в условиях продолжающегося экономического кризиса, стремится ограничить вовлеченность США в те мировые политические процессы, которые не затрагивают напрямую интересы Вашингтона. С другой стороны, США глубоко втянулись в целый ряд других конфликтов или регионов, не имея возможности ни выйти из них, ни решить их по своему сценарию.

Очевидно, что конструктивное взаимодействие с другими посредниками в рамках Минской группы ОБСЕ не должно исключать для России возможность выступать с отдельными посредническими инициативами. В ноябре 2008 г. дипломатические усилия Москвы, продолжающиеся до сих пор в формате трехсторонних встреч президентов Армении, России и Азербайджана, привели к принятию Майндорфской декларации, в которой, впервые с мая 1994 г., главы Армении и Азербайджана письменно зафиксировали свое стремление к решению конфликта исключительно политическим путем. Суть этого короткого документа в том, что в нем, во-первых, подтверждается приверженность сторон к политическому урегулированию, путем продолжения прямого диалога при посредничестве стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ. В рамках заявленного подхода стороны выразили согласие с тем, что «достижение мирного урегулирования должно сопровождаться юридически обязывающими международными гарантиями всех его аспектов и этапов». Во-вторых, «президенты Азербайджана и Армении договорились продолжить работу, в том числе в ходе дальнейших контактов на высшем уровне, над согласованием политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта на основе Мадридских предложений» [5].

Таким образом, после подписания перемирия между конфликтующими сторонами в 1994 г. Россия смогла добиться согласия от президентов Армении и Азербайджана поставить свои подписи под общим документом, что длительное время не удавалось посредникам МГ ОБСЕ.

Майндорфская декларация свидетельствует об усилении позиций России на Южном Кавказе и активизации ее деятельности в процессе урегулирования карабахского конфликта. Положительным фактором декларации можно назвать и то, что в каждом ее пункте подчеркнута необходимость урегулирования конфликта политическим мирным путем и оздоровления ситуации на Южном Кавказе, т.е. воздержание от применения силы. Принцип неприменения силы или угрозы силой представляется исключительно важным при решении конфликтных ситуаций, возникающих между государствами. Упомянутое выше юридически обязывающее соглашение об отказе от использования силы при решении конфликтов, вкупе с эффективными механизмами контроля за его соблюдением, могло бы стать дополнительной гарантией реализации уже действующих документов. Но политические заявления президента Азербайджана И. Алиева нивелируют ключевой аспект данной декларации — мирное урегулирование конфликта. В частности, 26 ноября Алиев в интервью итальянскому телеканалу «RAI International» заявил о том, что он не исключает военного пути решения нагорно-карабахского конфликта, несмотря на факт подписания Майндорфской декларации. По утверждению президента, декларация не лишает Баку права решить карабахский конфликт военным путем [10]. Очевидно, что такие заявления президента Азербайджана никак не способствуют оздоровлению ситуации на Южном Кавказе и обеспечению установления в регионе обстановки стабильности и безопасности, о чем говорится в декларации.

Следует отметить, что Майндорфская декларация документально фиксирует наличие двух сторон в карабахском конфликте — Армении и Азербайджана. Отсутствие подписи карабахской стороны под указанным документом делает его

уязвимым. Даже если Армения и Азербайджан придут к какому-то соглашению, без согласия властей Карабаха решение проблемы нереально. Для создания более эффективного формата переговоров, необходимо, чтобы Карабах тоже стал участником переговорного процесса. Президент Нагорно-Карабахской Республики (Республика Арцах) Бако Саакян 8 марта 2011 г., выступая с речью в Париже на конференции «17 лет после установления перемирия 1994 года: чего достиг Нагорный Карабах сегодня?», организованной во французском Институте международных отношений и стратегических исследований, подчеркнул, что официальный Степанакерт является сторонником решения всех имеющихся с Азербайджаном вопросов исключительно мирными методами и путем непосредственного диалога, при этом отметив, что это вовсе не означает, что Арцах не готов или же не в состоянии в случае необходимости защитить свою независимость и безопасность. Говоря о международном признании НКР, глава государства отметил, что хотя это и тесно связано с урегулированием карабахского конфликта, они являются разными процессами. Согласно Бако Саакяну, можно думать, что республика получит международное признание после урегулирования конфликта. Но с тем же успехом можно сказать, что конфликт будет разрешен после международного признания Арцаха. Опыт последних 2—3 лет, отметил Президент, показывает, что урегулирование аналогичных конфликтов идет именно по этому сценарию, яркими примерами чего являются Косово, Абхазия, Южная Осетия и Южный Судан [17].

Главы внешнеполитических ведомств стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ 4 декабря 2008 г. выступали с совместным заявлением, в котором подчеркивалась важность сохранения положительной тенденции, сформировавшейся по итогам встреч президентов Армении и Азербайджана в Санкт-Петербурге и Москве. В заявлении особо подчеркивалось, что альтернативы мирному урегулированию нет. Состоявшееся 4—5 декабря в Хельсинки 16-е заседание Совета министров иностранных дел ОБСЕ приняло заявление, касающееся мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта. В заявлении, приветствуя Майндорфскую декларацию, главы МИД стран ОБСЕ призвали продолжить переговоры в рамках МГ ОБСЕ и на основе Мадридских предложений [14].

В первой половине 2009 г. у международного экспертного сообщества стало складываться впечатление, что процесс урегулирования получит позитивную динамику, но руководство Азербайджана продолжало заявлять о возможности решения конфликта военным путем. Но это не стало препятствием для принятия совместных заявлений, в которых были прописаны конкретные направления установления такой доверительности, без чего справедливое урегулирование конфликта недостижимо. При посреднической роли России, Армения и Азербайджан в Совместных заявлениях по итогам их встреч в Астрахани и Сочи (соответственно, октябрь 2010 г., март 2011 г. и январь 2012 г.) согласились со следующими мерами доверия в процессе урегулирования конфликта: обмен военнопленными и возвращение тел погибших при содействии сопредседателей Минской группы ОБСЕ и Международного комитета Красного Креста; проведение расследований возможных инцидентов вдоль линии прекращения огня с участием сторон под эгидой сопредседателей Минской группы ОБСЕ и при содействии специального представителя

действующего председателя ОБСЕ; развитие гуманитарных контактов между сторонами конфликта, способствование дальнейшему налаживанию диалога между представителями интеллигенции, научных и общественных кругов.

Активные политические контакты были продолжены 25 января 2010 года в Сочи, (Красная Поляна), где Президент РФ Дмитрий Медведев, Президент Азербайджана Ильхам Алиев и Президент Армении Серж Саргсян обсудили дальнейшие пути урегулирования нагорно-карабахского конфликта [3]. Это была уже пятая по счету встреча в таком формате. В ходе первой встречи была принята Декларация Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации [18]. Вторая прошла в июне 2009 года во время Петербургского международного экономического форума; третья — в Москве в июле 2009 года в рамках мероприятий, связанных с проведением скачек на приз Президента России; четвертая — в октябре 2009 года в Кишиневе во время саммита СНГ.

Таким образом, можно констатировать, что позиция России на современном этапе миротворческого процесса основана на следующих положениях:

- во-первых, несмотря на весомость своей роли в региональных процессах, Россия намерена действовать совместно с другими посредниками;
- во-вторых, Россия готова выступить гарантом достигнутых соглашений;
- в-третьих, решение конфликта должно быть найдено самими конфликтующими сторонами.

Взгляды Армении и России на пути мирного урегулирования в основном совпадают: основа урегулирования конфликта — наряду с активными усилиями международного сообщества — это переговоры между самими участниками конфликта, что является магистральным направлением урегулирования. Как и Армения, Россия также считает, что необходимо не «замораживание» конфликта, а его скорейшее урегулирование. Очевидно, что в условиях непримиримости двух позиций особую значимость в деле разрешения конфликта приобретает международное посредничество, которому, по мнению и армянской, и российской стороны, максимально отвечает формат Минской группы ОБСЕ. Однако без дальнейшего активного и инициативного посредничества Российской Федерации скорейшее окончательное и всеобъемлющее разрешение конфликта не представляется реально осуществимым.

Посреднические усилия Российской Федерации, направленные на урегулирование карабахского конфликта, дают надежду на его компромиссное разрешение если не в ближайшем будущем, то хотя бы в среднесрочной перспективе. Положительные сдвиги в карабахском вопросе во многом будут зависеть и от южнокавказской политики президента США Барака Обамы и от того, сумеет ли США и Россия выработать общую позицию по проблемам Южного Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Балаян Т.К.* Посредничество президентов Б.Н. Ельцина и Казахстана Н.А. Назарбаева в урегулировании карабахского конфликта. Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века. Материалы 5-ой научно-практической конференции молодых ученых. — М.: ДА МИД России, 2002.

- [2] *Востриков С.В.* Карабахский узел как конфликтогенный фактор Закавказья // Политические исследования. — 1998. — № 6.
- [3] Встреча с президентами Азербайджана и Армении <http://президент.рф/news/6705>
- [4] *Гаспарян А.* Динамика карабахского конфликта и роль Российской Федерации в его урегулировании // Центральная Азия и Кавказ. — 1999. — № 6.
- [5] Декларация Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации 2 ноября 2008 года, <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/11/208670.shtml>.
- [6] Интервью президента Республики Армения Р. Кочаряна // Новое время. — 2001.
- [7] *Казимиров В.Н.* Карабах. Как это было // Международная жизнь. — 1996. — № 5.
- [8] Концепция внешней политики РФ // <http://www.mid.ru/Bl.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3?OpenDocument> МИД России 07/10/2000
- [9] *Пряхин В.* «Черный Сад» международного сообщества: конфликт в Нагорном Карабахе и проблемы глобального мироустройства после «холодной войны» // Центральная Азия и Кавказ. — 2002. — № 6(24).
- [10] Президент Азербайджана: Московская декларация не гарантирует от новой войны за Нагорный Карабах // <http://regnum.ru/news/1089920.html>
- [11] Россия обладает самым большим влиянием в урегулировании карабахского конфликта — официальный Баку. <http://kavpolit.com>
- [12] Указ Президента Республики Армения об утверждении 7 февраля 2007 г. Стратегии национальной безопасности Республики Армения. www.president.am
- [13] *Ямсков А.Н.* Нагорный Карабах: Анализ причин и путей решения межнационального конфликта // Национальные процессы в СССР. — М., 1991.
- [14] Joint declaration of the Foreign Ministers and Deputy Minister of France, Russia, and the United States on Nagorno-Karabakh Helsinki, December 4, 2008. <http://www.osce.org>
- [15] *Svante E. Cornell.* The Nagorno-Karabakh Conflict. Report No 46, Department of East European Studies, Uppsala University, 1999.
- [16] *Tomas Goltz.* Letter from Eurasia: The Hidden Russia Hand // Foreign Policy No 92, Fall 1993.
- [17] <http://www.president.nkr.am/ru/news/visits/1228/>
- [18] http://news.kremlin.ru/ref_notes/232
- [19] <http://www.osce.org/docs/summits/buda94e.htm>

ROLE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SETTLEMENT OF THE NAGORNO-KARABAKH CONFLICT

H.L. Paronyan

Political Science Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article examines the role and the mediation efforts of Russian Federation, aimed at the settlement of the Karabakh conflict, as well as the activity of the OSCE Minsk group (today that is Russia, the United States and France), engaged in the settlement of the Nagorno-Karabakh conflict in 1992. In the conditions of intransigence of positions between conflicting parties, international mediation acquires particular significance in the settlement of the conflict. In opinion of both Armenian and Russian sides, the format of OSCE Minsk group is mostly responsible for the further settlement of the Karabakh conflict.

Key words: Nagorno-Karabakh conflict, position of Russia, Mayndorf declaration.